

И плывут купола в золотых крапах звёзд...

16 октября 2020

«Страной тысяч церквей и золотых куполов» прозвали в средние века наше православное Отечество иностранцы.

Спасская Кежемская церковь

Их поражало богатство и великолепие внешнего вида и внутреннего убранства храмов. Эта традиция — украшать Дом Божий — сохранилась до нашего времени. Любая, даже самая скромная деревенская церквушечка сияет позолотой икон, подсвечников и иной церковной утвари. И пусть это не золото, а всего лишь латунь или медь, подобное украшательство создаёт ощущение торжества и праздника у всякого входящего в храм, понимание того, что он пришёл к Богу.

Православное Приангарье

Всем, кто плыл вверх по течению Ангары, за двадцать с лишним вёрст видна была стоявшая на высоком берегу белокаменная Кежемская Спасская церковь, раздавался звон ее колоколов. В праздничные дни с раннего утра тянулись к храму нарядно одетые прихожане из Кежмы и близлежащих деревень.

Приезжали даже эвенки с Нижней Тунгуски помолиться и попросить защиты у «русского Бога» от голодной смерти, болезней и разора.

В памяти людей старшего поколения сохранялся возвышенный и прекрасный образ церквей и часовен, которые до революции стояли почти в каждой ангарской деревне.

Как утверждает «Большая энциклопедия Кежемского района» (редактор-составитель Н. А. Диденко), вместе с русскими в Сибирь пришло православие. Освоение новых сибирских территорий было неразрывно связано со строительством храмов, закладкой часовен и церквей. С православием в Сибири связано начало книгопечатания, просвещения, народного образования и благотворительности.

На первых порах строительство церквей и храмов поддерживалось за счёт государства, но со временем степень его участия сократилась. В подавляющем большинстве церкви в Сибири строились по инициативе жителей. А богатые сибиряки (чаще всего купцы и промышленники) нередко жертвовали на их строительство значительные суммы, что имело место и в Кежемской волости.

Обычно при церквях открывались приходы, в функции которых, помимо богослужений, входило ведение метрических книг, в которые вносились записи о венчании супружеских пар, рождении и крещении младенцев, отпевании усопших.

В Красноярском краевом архиве хранятся метрические книги всех трёх кежемских приходов с 18 века: Кашиношиверского, Кежемского и Пановского.

«В Кежемской волости три церкви: Пановская церковь Кирика и Иулиты (деревянная, построена в 1787 году, прихожан — 1586), Кежемская Спасская церковь (каменная, построена в 1792 году, прихожан 2190) и Кашиношиверская церковь Преображения Господня, каменная,

построена в 1828 году, прихожан 1294 душ обоего пола)». («Енисейские пархические ведомости за 1884 г.>). В большинстве кежемских деревень стояли часовни, которые народ по традиции называл «церквями».

Да и какие храмы могли стоять в крохотных деревушках, которые нередко было одно- или двухдворными, с небольшим числом жителей!

В традициях Приенисейского зодчества

Кежемский Спасский приход был открыт «неизвестно когда» так как до каменной здесь стояла деревянная церковь. Приход расположен на берегу реки Ангары, «в таёжной, гористой и здоровой местности. От Красноярска отстоит на 910 вёрст, от Енисейска — на 700 вёрст, от села Рыбинского на Ангаре на 504 версты.

В селе есть почтовое отделение и волостное правление. В приходе пять деревень, отстоящих от Кежмы на расстоянии от 12 до 64 вёрст. Сообщение с деревнями возможно только на лодке и верхом на лошади, зимой на льду по реке.

Каменная Спасская церковь с южным приделом Казанской Божией Матери была заложена в 1785 году и строилась на средства енисейского купца **Ивана Тулунина**. Освящена была в 1792 году. В 1798 году енисейский цеховой **Василий Бутусин** и его сын Прокопий украшали интерьеры холодной Спасской церкви. А **к 27 августа 1805 года** завершилось строительство с северной стороны храма ещё одного придела — Усекновения главы Иоанна Предтечи.

Кежемская церковь являлась значимым памятником православной архитектуры **рубежа 18-19 веков** с богатым и редким декоративным убранством фасадов в стиле сибирского барокко, в традициях каменного зодчества Енисейского края.

К началу строительства каменного храма в приходе имелось несколько часовен — на кладбище села Кежма, в деревнях Тургенева острова — Заимка и Алёшкино, в деревне Верхняя Кежма (Мозговая).

После пожара, перед затоплением Богучанского водохранилища, обнажилась истинная красота Кежемской церкви. Изуродованная людьми, лишённая куполов и колоколни, навеки ушла она на дно очередного ангарского водохранилища.

И только в памяти кежмарей и на архивных фотографиях осталась величественной
белокаменной красавицей, соперничать с которой могла только другая церковь Кежемской
волости — Чадобская Спасская.

Одноимённое стихотворение нашего земляка — поэта, воина и педагога — Алексея
Фёдоровича Карнаухова так передаёт красоту этого величественного объекта духовной
культуры ангарцев:

На крутом берегу, вровень дальним горам,

Возвышалась трёхглавая церковь,

Как Василия Блаженного храм

(да простит мне Москва эту дерзость!),

Но легка! Стены те, высоки и белы,

Облакам и ветрам всем открыла,

Словно в небо готова уплыть

Голубым кораблём белокрылым.

И плывут купола в золотых крапах звёзд,

А под ними — резные оконца.

Весь собор был пронизан насквозь

Проливными потоками солнца.

Две белокаменные красавицы

Пановский Кирико-Иулитинский приход был открыт в 1787 году. Село Пановское (так оно тогда называлось) от Епархиального города находилось в 1174 верстах, от уездного — в 974 верстах, от паровой пристани в 720 верстах, от Кежемского почтового отделения и волостного управления — в 46 верстах, от врачебного пункта — в 300 верстах.

Деревень в приходе насчитывалось семь — Селенгина, Усольцева, Соколова, Фролова, Фанова (Привалихина), Савина и Аксёнова.

Деревни отстоят от Пановского вверх по реке на 50 вёрст, вниз — на 18. В приходе одна церковь — каменная, построенная в 1908 году, с одним престолом во имя святых Кирика и Иулиты.

Кирпичи для церкви делали в самом селе старинным способом из песка, извести и обезжиренного молока. Простояла эта белокаменная красавица на высоком угоре над Ангарой почти 30 лет. После её разрушения на этом месте построили школу.

Ещё одна белокаменная красавица — двухпрестольная Спасская Чадобская церковь с приделом в честь Покрова Божией Матери — была построена в 1781 году и так же величественно возвышалась на высоком берегу Ангары.

Безжалостные годы становления советской власти не пощадили и её. И лишь архивные фотографии сохранили прекрасный облик.

Село Чадобское, а теперь Чадобец, до революции относилось к Богучанской волости, и потому о нём нет упоминания как о поселении Кежемской волости. К приходу села относилось семь деревень: Заледеева, Яркина, Пашутина, Гольтявина, Климина, Юрохта, Сыромолотова.

В Чадобской Спасской церкви **хранилось старинное Евангелие 1782 года** издания, резные иконы. При храме имела библиотека, действовала церковно-приходская школа.

Монастырь на Ангаре

История Кашино-Шиверского Спасо-Преображенского мужского монастыря, который, по последним данным (см.: Исследовательская работа Елизаветы Куликовой, выпускницы Кодинской средней общеобразовательной школы № 3, руководитель работы — Надежда

Диденко), действовал на территории Кежемской волости с 1696 по 1765 годы, полна загадок и неясностей.

Монах Спасского Енисейского мужского монастыря Иоаким Путилов на правом берегу Ангары, у порога Кашины Шивёры, в 600 верстах от Енисейска, построил скит. Затем на его месте была основана Спаская Пустынь, получившая в конце 17 века земли, что позволило монашествующим наладить хозяйство и возвести постройки на промысловых путях, по которым шли обмен товаров и торговля между русскими и тунгусами.

Жизнь монастыря была прервана церковной реформой 1764 года, по которой он был преобразован в приходскую церковь. В 1828 году деревянная церковь сгорела. И енисейский купец Захар Толстых, «побуждаемый религиозным чувством», построил здесь каменную церковь Кашино-Шиверскую Спасо-Преображенскую, с такою же колокольней, как и раньше.

Церковь была небольшая, с красивыми витражными стёклами. Но на высоком берегу Ангары она смотрелась величественно. А звон её колоколов разносился над водой на расстоянии 20-30 вёрст.

Весь приход располагался вдоль реки, напротив деревни Дворец, в которой жили крестьяне, трудившиеся на благо монастыря. От Красноярска Кашино-Шиверский приход находился на расстоянии 800 вёрст, от Енисейска — 600 вёрст. В 357 верстах от железнодорожной станции Тайшет. Летом сообщение шло и по Ангаре на лодке до села Стрелковское, и по Енисею на пароходе.

В приходе насчитывалось 10 деревень на расстоянии от трех до 87 вёрст до храма. Молитвенные дома располагались в деревнях Проспихина, Ковинская и Прокопьева. В конце 30-х годов 20 века церковь была разрушена, жители переселились в деревню Дворец. Осталось только церковное кладбище, фундамент здания из каменных плит и два-три ряда кирпичей.

На Бога надейся, да сам не плошай

Никольская церковь в деревне Селенгино была построена в 1877 году. Полвека плыл над Ангарой звон её девяти колоколов. Высокая, с колокольней, на которую вели две крутые дощатые лестницы. Возбравшись по ним, каждый мог позвонить в колокола на Пасху.

В период богоборчества с неё сняли колокола и разрушили колокольню. Однако само здание простояло довольно долго: бревна не сгнили, здание не покосилось, только облупилась краска с дощатой обивки.

Церковь в деревне Мозговая простояла довольно долго, почти до затопления ложа Богучанского водохранилища. До наших дней сохранились часовни в Яркино, Юрохте и Бидее. Последние стоят до сих пор как немой укор нам всем, утратившим веру предков.

Регулярные службы проводились только в церквях приходов, а в деревенских часовнях не более нескольких раз в год, когда приезжал священник и крестил всех родившихся за этот период и отпевал умерших.

Однако часовни не пустовали. По воспоминаниям старожилов, «в большей части деревень имелся грамотей (псаломщик), который по праздничным и воскресным дням читал отрывки из богослужебных книг. За свой труд он получал вознаграждение от жителей деревни».

Следует сказать, что ангарцы, как и большинство сибиряков, не отличались особенной религиозностью. Они предпочитали жить по пословице: «На Бога надейся, а сам не плошай!» Посещение церкви в воскресные и праздничные дни не отличалось массовостью, в сравнении с областями Центральной России.

Священники порой обращались к гражданским властям с просьбой обязать крестьян ходить в церковь в праздничные дни. Это вызывало неудовольствие у многих крестьян. В начале 20 века одна из газет так писала об ангарцах: «Население здесь только номинально считается православным, фактически же его следует считать в переходном от язычества к православию состоянии...»

Татьяна ЯКУТИНА

Фото из архива редакции газеты «Советское Приангарье»